Автор: admin
05.06.2011 18:21 - Обновлено 29.10.2014 09:14

Зачем писать стихи и прозу? Руминации на литературнЫю тему

Если до этого, на протяжении не одного года, мои любительские потуги в писательском угаре, выражение своих светлых мыслей и тяжелых дум на бумаге заставляли меня радоваться и гордиться этим занятием, и никакие материальные приработки в виде жиденьких гонораров, и даже, наоборот, очевидные временные и финансовые убытки от этой затеи не останавливали меня, то вчера я ощутил в себе явное чувство ущербности от такого рода работы.

О писательстве и тщете

Почувствовал я это после того, как получил на руки книгу, в которой среди прочих были напечатаны и мои стихи. Утверждены к печати они были еще в августе, напечатаны только в феврале, а книженцию со своими рифмованными недовольствами и метаниями духа и сердца я получил уже в конце марта. Получил после долгой переписки с главным редактором, который вначале обещал и гонорар, и тираж, а в конце я еще и остался в накладе. Гонорар не получил, потратился на пересылку своих рифмоплетств, гонял на другой конец города на перекладных, вместо того чтобы субботним утром нежиться в теплой постели, стоял в очереди длиною в жизнь.

Шесть месяцев на то, чтобы в печатном издании увидеть мои уже устаревшие и уже малоинтересные для меня переживания в виде букв, слов, строчек… Коллеги только снисходительно похихикивали, натолкнувшись на мои стихи и прозу в Сети. Об этом занятии я никогда вслух не заявлял, а наоборот, скрывал, как иные таят золотые цепи и кольца в своих шкатулках, начиная считать его ущербным.

В наше время приличнее разглядывать порнографию, чем писать или читать стихи. Первое хотя бы понятно – инстинкт, нормальная такая похоть, вожделение, о котором уже принято кричать, а не молчать, как о чем-то постыдном. Второе же понятно мало: а зачем писать стихи, если на них даже нельзя заработать? Чтение вслух даже великого Пушкина по какому-либо поводу, похоже, вызывает у «нормального» большинства прилив своего молчаливого превосходства над такого рода чтецами.

Да если бы просто «не заработать». От писательства сплошные убытки, патологическая болезненность самолюбия автора, которое ранят по тысяче раз на дню, и всегда непонятость «нормальными» людьми, которые чаще говорят о колбасе и колготках, чем о Бунине и Мандельштаме.

Мне, стоящему в длинной, как амазонская анаконда, очереди, очереди из «нормальных» злых людей в ожидании оплаты газа и света, вдруг стало неловко, когда добротная тетя среди посылок и бандеролей со шмотками «от родственников из Америки» и прочими нужными вещами, наконец, отрыла мою хилую книжечку, протянула ее мне, подозрительно взглянув. Мне вдруг стало неловко за «неважность» и ненужность и моего долгого стояния, и моей дохлой либретки, и занятия времени и пространства у добропорядочной публики…

Я, всю первую половину своей жизни крепко веривший в нужность, важность и превосходство слова и языка, едва перешагнув во вторую половину, веру свою в этого бога вдруг потерял.

Мне внезапно стало стыдно и за свои писульки, и за мучение себя и других иностранными языками, которыми я с диким остервенением овладевал, за ночные бдения в компании Шекспира, Гёте, Шопенгауэра. За все.

Эвересты времени, вавилоны слов, жиденькие ручейки удавшейся мысли среди графоманских океанов, одинокие фантомы талантливых строчек в Сахаре бездарных, пустых повторений… Зачем все это было? Кому это было нужно? Куда все это делось?

Все суета. И погоня за ветром. И даже Пушкин…

Автор - Игорь Ткачев
Источник